

С думой о будущем

Ивану Анюховскому — 65 лет. Вы знаете его? Он вам знаком? Если «нет», то это означает только одно — вы родились вчера или на днях и у вас всё впереди — познакомитесь. Остальное население Переславля и района знает его по делам, встречам, активности, неподсидливости.

А где же сам юбиляр? Да вот он, рядом с мэром, председательствует на заседании городской Думы (см. фото). Нынешний её состав — это сплав молодой активности и мудрости патриархов города. Что сегодня обсуждается? Вопросов много, но ничего лишнего. Каждый касается жизнеустройства города и настроения переславцев.

Выборы в марте нынешнего года были самыми активными со стороны переславцев. Агитационные баталии разворачивались на каждой улице, в каждом доме. А это ни что иное, как мощная жизненная энергия, пусть и не лишённая политических пристрастий. И она не должна пропадать, затаившись до следующих выборов, чтобы вновь взорваться.

После заседания возвращался Иван Филиппович домой под звёздами, побаливала голова от чтения документов и прений, погулял, обдумывая события, прошедшие с утра, подвёл итог для себя: ну, дядя Ваня, и этот очередной день своей жизни ты можешь занести в свой актив. Не зря живёшь...

«Влип Иван...»

У него вообще такая привычка: рассказывая о себе, как бы отстраняться от собственного «я» с переходом на взгляд со стороны, на свои дела и события. Для подтверждения этого мне далеко ходить не надо. Три года назад Иван Анюховский твёрдо решил на очередном собрании акционеров «Славича» сложить с себя полномочия генерального директора. Я напросился на интервью. В будние дни у него не было ни минуты свободной. Договорились на воскресенье. Он говорил не один час, размышлял, меряя шагами кабинет. Спустя время ставлю кассету с записью беседы на воспроизведение и то и дело слышу: «Такое положение сложилось, что у дяди Вани кости затрещали», «влип Иван по самые уши...»

Детство

Крутится кассета. В динамиках звучит негромкий голос. На глазах человек проходит ступени судьбы, которые он называет «мои университеты», от самых истоков. Он рассказывает, как на пятом году жизни остался без матери. Родная Белоруссия первой приняла на себя удар гитлеровских полчищ. Пережила невероятную трагедию военных лет, после которой остались дотла сожжённые сёла и города. С годами люди вспоминают отчий дом, цветущий сад за окном. Ему же вспоминаются землянка, голод, вечная сырость и холод, которые и свели в могилу мать — Ольгу Герасимовну. Сыновняя память склоняется перед мужеством отца — Филиппа Петровича, оставшегося с двумя детьми на руках. В послевоенные годы обучение в школах было платным. Неуплата грозила исключением. Как отец добывал деньги, одному Богу известно, только просил: «Учись, сын, и трудись, ты — моя надежда».

Детство, которое пришлось на послевоенное время, у людей старшего поколения в общем-то схоже. Огромное желание учиться и одновременно каждодневный труд на земле. Древняя, как мир, народная мудрость — хлеб всему голова — воспринимается не словами, она впитывается в плоть и кровь, становится нравственным стержнем на всю жизнь. Под суровыми ветрами жизни этот стержень может согнуться, но сломаться — никогда.

Со временем отец встретил добрую женщину, у которой тоже было двое детей. Она пришлась ему по душе. Сложилась новая дружная семья, в которой каждый чувствовал надёжную опору.

Университеты

Иван Анюховский блестяще закончил школу. Служил срочную в Восточной Германии, а закончил её в Венгрии. Всё при нём — молодость, целеустремлённость, желание взяться за самые трудные дела. Это были шестидесятые годы. Как они памяты нынешним сидящим людям своей искренностью, фанатичностью молодых! Первые полёты в космос. Каждое сообщение об этом — буря восторга и энтузиазма. Атомоход «Ленин» начал раскалывать льды Арктики — порыв вдохновения. На площадях Москвы молодые поэты Роберт Рождественский, Новелла Матвеева, Андрей Вознесенский и другие читали свои стихи перед многотысячной аудиторией. Не верится порой, что было такое время в нашей истории — время чистых помыслов, бескорыстных отношений. Оно оставило свой след в прекрасной песне: «Как молоды мы были! Как искренно любили! Как верили в себя!»

Под стихи и чудесные песни у костров прошагала юность шестидесятых на ударных комсомольских стройках. И он, Иван Анюховский, прожил их на самом гребне — на строительстве Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Закончил Пермский университет. Избирался вторым, а затем — первым секретарём горкома комсомола.

В своей стихии

Он мог сделать блестящую карьеру по партийной линии, если бы захотел сам. Сработали какие-то непонятные душевные тормоза. Продолжения не последовало, он делает резкий поворот и уходит на производство, в рабочую среду — мастером на титано-магнийевый комбинат. Многие знакомые покручивали пальцем у виска, глядя вслед: и чего ему надо? А ничего, казалось бы, особенного — быть честным перед собой до конца. Мудрые люди говорят: если утратил богатство — ты ничего не потерял. Если повредил здоровье — ты потерял немного. Но если ты потерял собственный характер — ты потерял всё. Жизнь вдохновляет только оригинал, а не копию.

И в рабочей среде, а она за словом в карман никогда не лезет — это вам не пленум горкома, он чувствовал себя в своей стихии. Она только закаляла характер. Мастер. Старший мастер. Начальник цеха. Начальник отдела снабжения.

Новый завод

В 1974 году директор титано-магниевого комбината Владимир Пундровский назначается директором Переславского химического завода. Он сразу же предлагает Ивану Анюховскому занять должность коммерческого директора. Нужен надёжный помощник.

— В этой должности я проработал десять лет. Что сказать об этом периоде? Я был счастлив, что плечом к плечу вместе со многими сотнями людей участвую в больших делах, определяющих судьбу Переславля. Сейчас просто невозможно представить северную часть города без жилых кварталов, магазинов, школ и садиков, которые выросли благодаря строительству химзавода. А я помню, как ходил по этим местам на работу по тропке, вытопанной посреди ржаного поля. Всё поднималось на моих глазах. Кварталы и корпуса мощных производств — магнитных лент, высокоразрешающих фотопластин, два фотобумажных производства общей мощностью 45 миллионов квадратных метров фотобумаги в год. Вообще, человек должен жить, работать от души и гордиться результатами своего труда.

И я ими горжусь! В 1983 году химзавод переименован в производственное объединение «Славич». Он работал круглосуточно, и вся его продукция была востребована, не раз отмечалась дипломами и наградами. А каких невероятных трудов стоило обеспечить стройки оборудованием, действующие производства — сырьём и материалами. Нужны были целые эшелоны. И кто не помнит бессонные дни и ночи на монтаже! И захочешь позабыть — не сможешь...

Не теряй себя

В 1984 году Иван Филиппович был назначен заместителем начальника главка «Союзхимфото». Курировал экономику всей фотохимической отрасли Союза, куда входили казанская «Тасма», украинская «Свема», красноярский «Квант», киевский «Фотон», ленинградский «Позитив». И всё получалось. Секрет всё тот же: «Чтоб тебя на земле не теряли, постарайся себя не терять». Потеряешь характер — потеряешь всё.

Годы работы в Переславле неожиданным эхом отозвались в 1988 году. Анюховский полюбился славичанам работоспособностью, профессионализмом, а главное — тем, что у него никогда слово не расходилось с делом. В Москву зачастили делегации от «Славича» — коллектив просил Ивана Филипповича вернуться в Переславль. Как бы вы поступили, будь у вас в Москве хорошая и удобная квартира? Работа, которая нравится и с которой вы успешно справляетесь? Вас и семью обслуживает 4-е Медицинское управление наравне с членами правительства и высшими руководителями?

Возвращение

— Что такое счастье и где оно? — говорит он. — Я думаю, там, где ты больше всего нужен людям.

Это решение стоило ему немало бессонных ночей, но уж коль сказал «да» — сжёг все мосты к отступлению.

— Самая главная беда, — говорит Иван Филиппович, — пришла к нам вовсе не от либерализации цен в 1992 году и открытия всех границ для импортных товаров. Надо сказать, для чего «Славич» задумывался изначально. На 90 процентов он должен был работать на оборону, на госзаказ. Представьте себе, государство одновременно и полностью отказалось от своего же ребёнка, от всех направлений, воплощённых в гигантских корпусах и на технологических потоках. Вот где ужас, от которого у меня мороз по коже. Ни рубля госзаказа. Мы оказались просто-напросто брошены. Хоть бы совет какой. Ни гу-гу. Востребованными оказались только оставшиеся 10% мощностей. И в то же время государство не забыло про налоги — на землю, на имущество, словом, на всё что угодно.

Как развернуть такую машину, как «Славич», и в какую сторону? Скажем, завод крупноформатных технических фотопластин — это же гигант, возведённый государством и под его строгим надзором. Мощность 390 тысяч квадратных метров дорогостоящего специфического назначения материала в год. И оказалось — никому не нужно. Или, скажем, цех диазоплёнок. Опять же — гигант. Он специально для освоения этой продукции и проектировался, государством закупалось оборудование. Что дальше? Всё то же, что и с техническими пластинами. Этот обвал незамедлительно сказался на вспомогательных подразделениях — ремонтно-механическом заводе, аммиачно-холодильном цехе, складском хозяйстве, транспорте.

Кризиса не будет

Конечно, славичане не сидели сложа руки. Был организован координационный совет. На всей территории появились плакаты: каждый, у кого есть идея, пусть придёт с ней в совет или позвонит генеральному директору в любое время суток. Сами члены совета уходили домой лишь на час-два, чтобы показаться семьям, и возвращались на завод. Общими усилиями удалось вначале предотвратить катастрофу, а затем определиться с направлениями

развития. В частности, в производстве упаковочной продукции и энергосберегающих строительных материалов.

Любил и буду любить

— С каким чувством Вы, Иван Филиппович, оставляете пост генерального директора?

— В самые тяжелейшие минуты у меня иногда мелькала такая, знаете ли, подлая мысль — оставить всё и найти место поспокойнее. Возможностей для этого была масса. Но это было бы предательством по отношению к самому себе. Сейчас я уверен, что предотвратил банкротство промышленной площадки «Славича». Как я и обещал по приезду двенадцать лет назад — вместо медпункта работает медсанчасть, есть санаторий-профилакторий и другие оздоровительные учреждения. Я был честен перед людьми и собой. Возможно, решения, которые я принимал, были не всегда идеальны. Идеальные решения принимает только стратег, который не участвует в битве, да и то со временем. Где бы я ни работал — на ударной комсомольской, в цехах, в Москве, на «Славиче», всегда трудился с мыслью и думами о достойном хорошем будущем людей и страны. И этому подчинял все свои дела. Я любил свой «Славич» и славичан. И буду любить всегда...

И этот, очередной, день своей жизни он прожил с думой о будущем, и не зря.

С днём рождения, Иван Филиппович! С юбилеем! Будьте здоровы и здравствуйте во все времена!